

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОКАХ ФОРМИРОВАНИЯ КРЫМСКОТАТАРСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ АРХИТЕКТУРЫ

Данная статья рассматривает источники формирования крымскотатарской национальной архитектуры с определением ее характерных черт.

Ключевые слова: архитектура, татары, Крымское ханство, Бахчисарай.

Постановка проблемы. Активизация строительства в Крыму в последнее десятилетие, которая связана с рядом причин, предусматривает уточнение многих базовых положений, касающихся оценки и дальнейшего творческого использования архитектурно-художественных традиций крымскотатарского народа. Важным является вопрос об источниках формирования этих традиций. Раскрытие этой темы позволило бы лучше понять художественные особенности не только тех архитектурных памятников, которые сохранились, а и тех, которые уже исчезли. Сделанные выводы смогут быть положены в основу рекомендаций относительно современного строительства и реконструкции, в частности – в решении интерьера Симферопольского аэропорта, поскольку аэропорт – визитная карточка региона с его историей и культурой.

Анализ последних исследований и публикаций. Большинство последних изданий по истории крымскотатарской архитектуры рассчитано в основном на читателя-туриста, но содержит важный фактологический материал [5]. Наиболее основательным на данное время является диссертационное исследование историко-теоретических аспектов типологии общественных зданий мусульманской архитектуры Крыма XIII-XVIII вв. [4]. Весомый вклад в историю архитектуры крымско-татарского народа сделан благодаря тщательному анализу объёмно-планировочных решений отдельных мусульманских сооружений и их ансамблей XIII-XX вв. [2]. Кроме этих работ, известно большое количество отдельных публикаций касательно памятников крымскотатарской архитектуры преимущественно в контексте истории Крымского ханства.

Выделение нерешенных аспектов общей проблемы, которым посвящается данная статья. Многими авторами было установлено, что в окружавшем Крымское ханство мире существовали аналоги крымскотатарских архитектурных памятников. Этот факт связан с общей идеологической базой мусульманской архитектуры, схожими природно-климатическими условиями, генеральной линией развития феодальной культуры региона в целом. Недостаточно изученным остается вопрос

національного своеобразия крымскотатарской архитектуры в связи с источниками ее формирования.

Цель статьи. Анализ источников формирования крымскотатарской национальной архитектуры XIII-XVIII вв., определивших ее особенности.

Изложение основного материала исследования. В вопросе об источниках формирования крымскотатарской национальной архитектуры XIII-XVIII вв. важна оценка казанской составляющей. Во время Крымского ханства и раньше – Золотой Орды – крымские татары «...воспринимали себя как часть татарского мегаэтноса» [3, с. 21].

Вплоть до падения Казанского ханства существовала тесная и разносторонняя связь между Казанью и Бахчисараем: в силу сложившихся обстоятельств крымский хан Сахиб I Герай вначале три года был казанским ханом, а еще раньше, после разгрома последнего претендента на золотоордынский престол, победитель Менгли Герай-хан привел в Крым побежденных улусов, которые навсегда осели на этой земле. Количество приведенных татар было настолько значительным, что это нашло отражение в местной этнонимии: они «...назывались Яволгскими, то есть Заволжскими» татарами [3, с.19].

Казанский юрт включал территорию бывшего развитого государства – Волжской Булгарии. Известные с X столетия мусульманские сооружения этой страны, дворцовые и общественные здания свидетельствуют о высоком уровне ее архитектуры, оказавшей, безусловно, огромное влияние на культуру завоевателей.

Для понимания особенностей формирования архитектуры Крымского ханства, выросшего из Золотой Орды, важным является утверждение, что «улусная система Золотой Орды представляла собой особенный вид феодализма, выразительнейшей чертой которого было сосуществование городов и степных кочевников» [6, с.248-249]. В городе Солхате – центре золотоордынской администрации – в XIII в. по приказу хана Батыея был возведен для него дворец. Окруженный стенами с башнями и рвом Солхат получил еще одно имя – Крым (по-татарски Кърым – ров, окоп, укрепление). Развитию Солхата-Крыма способствовал египетский султан Бейбарс, выходец из кипчакской орды, который стимулировал исламизацию золотоордынцев, материально обеспечив возведение в городе величественной мечети. Эта мечеть поражала как красотой строительных материалов (с использованием мрамора и порфира), так и гармонией архитектурных форм, исподволь расширяя представления кочевников о прекрасном.

Исламизации населения полуострова в 40-е гг. XIII в., расширению культового строительства способствовало также переселение в Крым

значительной части турок-огузов [3, с.449]. Таким образом, в Крыму с середины XIII столетия начали складываться благоприятные условия для формирования крымскотатарской национальной архитектуры: появились образцы прекрасной культовой и дворцовой архитектуры, работали опытные иностранные зодчие. Необходимо подчеркнуть, что крымскотатарская архитектура начала формироваться тогда, когда еще шел процесс сложения основных типов мусульманской архитектуры и архитектурных школ сопредельных стран: хотя первая в мире мечеть была построена в VII веке, а идея михраба оформилась на рубеже VII-VIII вв., только в X-XI вв. на севере Ирана начали строить первые медресе. Идея мавзолея была не новой, но сталактитовые полукупола и купола в них получили распространение в Иране в XIII в. Самое раннее из известных турецких дюрбе датируется концом XIV ст. (как и в Крымском Юрте). В XVI в. в Средней Азии формируются новаторские идеи касательно текие (появляется центрально-купольный тип ханаки с обращенными вовне худжрами) – именно такую объемно-планировочную структуру имеет гезлевское текие дервишей XVI в. Приведенные примеры свидетельствуют о том, что крымскотатарская культовая архитектура развивалась в едином русле с архитектурой мусульманских стран.

В архитектурных формах ранних крымскотатарских дюрбе конца XIV в. (дюрбе Мухаммед-бея в Эски-Юрте в Бахчисарае и дюрбе Ненеджан – Ханым – собственно гробнице, без более позднего портала) – прочитывается в формах юрты.

Нестандартным является решение Эски-дюрбе – «Старой гробницы» (другое название – дюрбе Дер-бея – Хозяина ущелья) в Бахчисарае. Данная местность была заселена в глубокой древности, потом эти земли принадлежали беям Яшлавским (возможно, кто-то из них и был похоронен в этом дюрбе). Еще в XIX в. поблизости от гробницы просматривались остатки крепости. Архитектурное решение ограды дворика при дюрбе с декоративными бойницами, возможно, было как-то связано с этой крепостью. Эски-дюрбе, как и дюрбе Хаджи Герай-хана, отличаются прекрасные пропорции и крупномасштабный характер членения объема. Оба этих памятника относятся к типу порталных дюрбе. Портал – неотъемлемая часть многих сооружений мусульманского мира, а не только сельджукской архитектуры, которая сама перенимала определенные архитектурно-конструктивные приемы у зодчих Азербайджана, Армении, Ирана, и поэтому, наверное, не стоит говорить о «полной зависимости татарского зодчества той поры от сельджукского искусства» [7, с.135].

Высокий уровень архитектурных сооружений времен Менгли Герай-хана (середина XV – начало XVI вв.), в том числе и такого знакового для

государства сооружения, как медресе, свидетельствует не только о мастерстве иностранных архитекторов, но и о художественном вкусе заказчика, профессионализме местных строителей, вполне вероятно, участвовавших в строительстве.

Идея акцентирования входной части была перенесена и на ханский дворец, где итальянский архитектор Алоизио да Монтаньяна (известный еще как Алевиз Новый) создал портал для обитой железом двери – Демир-капу (1503 г.). Это произведение – яркий пример органичного сочетания итальянской ренессансной традиции с татарской: использование архитектурной эпиграфики, тамги, декоративных полос тюльпанов, красного фона.

Общие золотоордынские корни крымских и волжских татар проявились в присущем этим двум группам народа планировочном решении жилья. В отличие от традиционно восточного разделения дома на мужскую и женскую половины, жилище крымских татар, как и казанских, делилось на парадную — «ак-ой» и повседневную – «кара-ой» [1, 144]. Возможно, это было связано с более высоким статусом женщины в татарском обществе, чем в остальном мусульманском мире.

Из того же понятия парадной и жилой частей, похоже, исходили авторы и ханского Бахчисарайского дворца, также разделенного на представительскую и жилую части. В отличие от монументальных культовых сооружений, ханскому дворцу в целом присущ камерный масштаб – масштаб прежде всего жилья. Построенный в XVI в. дворец, много раз потом перестроенный, характеризуется отсутствием в некоторых случаях четкой границы между интерьером и экстерьером, что усиливалось введением в интерьер фонтанов.

Формировавшаяся крымскотатарская национальная архитектура опиралась на архитектурно-строительный опыт местного населения Крыма. Так, например, фахверковые конструкции вторых этажей (и во дворце, и в домах горожан) берут начало в архитектуре готов. Понятие «тереме», т.е. выступающая часть второго этажа на гнутых деревянных консолях – восходит через крымских греков к Византии и Древнему Риму (жилые дома в Помпеях). Интересно, что этот термин попал в русский фольклор: «Живет моя зазнобушка в высоком терему...»

Градостроительные особенности крымскотатарской архитектуры проследить непросто, так как сохранилось очень мало зданий старше XVIII в. В одних случаях шло подчинение архитектурно-планировочного решения нового здания окружающей плотной застройке и рельефу (Тохталы-мечеть, начало XVIII в.), в других же случаях просматривается дерзкое желание не обращать внимание на требования градостроительной ситуации и возводить

там, где вздумается (Эшилль-Джами, середина XVIII в. – возле самой дороги, на очень крутом склоне).

Выводы.

1. Формирование крымскотатарской национальной архитектуры XIII-XVIII вв., обусловленное исламизацией Золотой Орды, а позже Крымского ханства, протекало в общем русле развития архитектуры мусульманских стран.

2. Крымскотатарская национальная архитектура усвоила принципы формообразования, присущие исламской архитектурной традиции арабских стран, государств Закавказья, Средней Азии и Малой Азии.

3. Формирование крымскотатарской жилой архитектуры базировалось на использовании принципов объемно-планировочного решения жилых зданий местного крымского населения (греков, готов, аланов и др.) в контексте представлений недавних кочевников о пользе, прочности и красоте жилья.

4. Важной составляющей в сложении крымскотатарской национальной архитектуры явилась золотоордынская архитектура, вобравшая в себя архитектурно-художественные традиции Волжской Булгарии.

5. Сформировавшейся в XIII-XVIII вв. крымскотатарской национальной архитектуре присущи следующие особенности:

- монументальность, крупномасштабность культовых сооружений: мечетей, текие, дюрбе, медресе;
- камерный масштаб жилых зданий, в том числе и дворцов;
- теснейшая связь с природным окружением, выразившаяся в плавном перетекании интерьера в экстерьер, в наличии фонтанов внутри помещений, в обилии беседок, в самом характере так называемой киосковой архитектуры;
- двойственный характер принципов градостроительства: подчинение объемно-планировочной структуры здания требованиям окружающей застройки – в одних случаях, и коррекция требований рельефа – в других;
- бережное отношение к художественным традициям, восходящим ко времени Золотой Орды (деление дома на две половины – жилую и парадную; декоративные окошки с резными решетками и цветными стеклами; эпиграфический орнамент в интерьере и экстерьере; активное использование красного цвета и традиционного татарского орнамента).

Перспективы исследования. Более углубленное изучение вышеперечисленных аспектов, выявление новых, характеризующих особенности крымскотатарской национальной архитектуры, позволит

определить ее историческое место в мировом архитектурном процессе и будет способствовать развитию современной крымскотатарской национальной архитектуры, поскольку существует тесная связь между уровнем изученности архитектурного наследия и уровнем практического решения проблемы национального своеобразия.

Список использованных источников

1. Гайнутдинов И.Г. Национальные черты жилища казанских татар.//Архитектурное наследие. – 1975. - № 23.: 5с. :. илл.
2. Крикун Ю.В. Пам'ятники кримськотатарської архітектури (XIII-XXст.).- Сімферополь: Таврида, 2001.- 168 с.: іл..
3. Крымские татары : Хрестоматия по этнической истории и традиционной культуре./- Симферополь: Доля. 2005.- 568с.
4. Сющук Ю.Г. Історико-типологічні аспекти типології громадських будівель мусульманської архітектури Криму ХІІІ-ХУІІІст.: Автореферат дисертації на здобуття наукового ступеня кандидата архітектури.- Київ, 2002.- 17с.
5. Фадеева Т.М., Соколова М.В. Бахчисарай и окрестности.- Симферополь.: Бизнес-Информ, 2003.-192с.
6. Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов.- М.: Наука, 1966 .- 412с.
7. Якобсон А.Л. Крым в средние века.- М.: Наука, 1973.- 170 с.

Анотація

Дана стаття розглядає джерела формування кримськотатарської національної архітектури з визначеннями її характерних рис.

Ключові слова: архітектура, татари, Кримське ханство, Бахчисарай.

Annotation

It article considers sources of formation крымскотатарской national architecture with its definition characteristic fig.

Keywords: architecture, татары, Crimean ханство, Bakhchisarai.